

И УДАЧИ, И ПРОСЧЕТЫ

ПРОШЛО пять лет со времени последних гастролей Мензелинского драматического театра в Казани. Это большой промежуток в жизни творческого коллектива. Что интересного привнес в Казань театр на этот раз, какие специфические нюансы, какие новые имена?

Остановимся на актерской игре. Здесь немало творческих удач, вызывающих неподдельное восхищение. Но есть и печальная противоположность — поверхностное отношение исполнителей к создаваемому образу.

Замечательный актерский дар раскрывается в игре заслуженного артиста РСФСР А. Фасхутдинова, богатая сценическая палитра у Ф. Зайнутдиновой. Эта артистка способна на трагические откровения, с блеском играет и роли сатирического плана. Прекрасное знание человеческой души, постижение глубинной правды характера демонстрируют заслуженный артист ТАССР А. Зиганшин и артист Р. Мардеханов. Сочными, яркими красками

пользуется заслуженная артистка РСФСР Н. Зиганшина, в мягких, лирических тонах ведет свою игру Р. Зиганшина. С гражданской активностью относится к своим героиням И. Саттарова, графически четко, очень колоритно рисует своих персонажей артист Т. Алишев. Много привлекательных образов создано Ф. Бакриевым.

Несмотря на то, что в театре актерские индивидуальности очень разные, есть у них и объединяющее начало. Из спектаклей гастрольного репертуара видно, что стиль актерской игры в Мензелинском театре складывается из открытых чувств, прямых характеров, наглядной интерпретации мысли. Человеческая личность раскрывается не столько в развитии, сколько в многообразии.

Для такой манеры оказался наиболее подходящим спектакль «Рой» К. Тихурина. Персонажи в нем делятся на две половины: положительную и отрицательную. Образы воспринимаются как определенный типаж, и актеры с увлечением

отдаются стихии сценической игры. Не претендуя на психологизм, на особую глубину, спектакль пробуждает самые добрые чувства.

Манера игры — одно из выразительных средств сцены, тесно связанное с проблемой жанра. В этом смысле показательны мензелинские постановки комедий «Сватовство» С. Шакурова и «Две невесты» Х. Вахита. В обоих случаях есть установка на водевильный жанр. Но театр не справился с поставленной задачей. Происходит это в первом случае от того, что не до конца доводится развитие характеров, нет четкости в режиссерских решениях конкретных ситуаций. Одни исполнители играют бытовую комедию, другие — эксцентрики, третьи — лирическую комедию. В «Двух невестах» спектакль в целом интересен, отсутствие определенного угла зрения в жанровом отношении привнесло в то, что он в чем-то утерять свою художественную целостность. Так, главная героиня Сажиди (артистка И. Саттарова)

воплощает в себе настоящее страдание, что приводит к противоречию с водевильной ситуацией.

Более точно прочитана театром пьеса Хая Вахита «Измена». Жанр был определен как психологическая драма, и актеры последовательно раскрывают перед нами душевные драмы четырех людей. Измена идеалам, принципам жизни, любви, молодости приводит к нравственному крушению личности, к опустошенности, черствости, равнодушию. В этой сверхзадаче спектакля по-настоящему живет образ Загшла, который с чуткостью настоящего художника создал артист Р. Мардеханов. Сложно, очень

сложно в душе этого человека. Однажды предав любимую женщину, он не заметил, как встал на путь измены и самому себе. Однако жизненные обстоятельства пробуждают в Загшле голос совести, зовущий его стать прежним человеком.

Неоднозначно играет Ф. Зайнутдинова в роли Нури. Слож-

ной человеческой натурой рисует она свою героиню. Нурия создала домашний очаг и терять его не желает. Она не лишена понятия чести, принципиальности, в критический момент доброе отношение к людям выливается в ней как само собой разумеющееся.

Емкое, точное решение образов Мустакима и Бургана найдено М. Зайнутдиновым и А. Зиганшиным. Эти персонажи — нравственные антиподы. В одном преобладает доброе, честное начало, другой же — стяжатель и жулик. Актеры играют в манере, присущей Мензелинскому театру, стремясь к сочности красок, характерности.

Пьесе «Солдатская вдова» Анкалова театр при постановке определил как поэтическую драму. Спектакль — один из лучших в гастрольном репертуаре — интересен тем, что в нем эмоциональный настрой соответствует манере актерской игры. Очень последовательно,

четко, убежденно ведет свою роль И. Саттарова, благодаря ее самоотдаче в игре, познанию сквозной линии образа спектакль многое выиграл. Человеческая судьба, женская боль прослеживаются в психологической реальности и конкретности. Эмоционально, контрастно выступает Ф. Зайнутдинова в роли Полины. Трагически наломанной нотой звучит голос актрисы на протяжении всего спектакля. Только в финале, когда она свое нерасстрелянное чувство любви ставит чужим детям, впечатляющее посетляет лицо Полины, другим, лучистым взглядом посмотрит она на мир. В таком же ключе, достоверно, с болью в сердце играет артист А. Зиганшин.

Однако спектакль этот в актерских отношениях имеет изъяны. Так, образ Клавдии артисткой Р. Зиганшиной решается лишь внешними характеристиками. Драматизм характера не выявлен. Артистка подчеркивает внешний коллизм образа, что выпадает из общего жанрового стиля спектакля, нарушает его целостно-художественную целостность.

Такая упрощенность, примитивность в трактовке образов имеет место и в других

спектаклях. Играется исходная идея, глубинность в человеческих взаимоотношениях порой исключается. Неудача постановки пьесы «Шире круг» И. Касумова определяется именно этим. А в спектакле «Солдат вернулся» Г. Галеева, где драматургический материал составляет желать лучшего, играть внешнюю фабулу даже самым опытным мастерам театра удастся с большим трудом.

Такие постановочные просчеты тем более обидны, что в целом творческий потенциал театра значителен. Глубокое впечатление оставляет спектакль «Весенние напевы» по пьесе А. Гаффары, овеянный поэтической дымкой. В нем актеры ведут внутренние монологи не только для зрителя, но и для себя. Чувства здесь не демонстрируются, они рождаются в связи с психологическим состоянием героев. Минуты настоящего актерского откровения (в частности, у А. Зиганшина и Ф. Зайнутдиновой) есть в этом спектакле. Ради таких минут и живет актерское искусство.

Все, что здесь сказано, — сказано не только об актерам. Их удаchi и утраты целиком и полностью падают отчасти и на режиссуру театра.

Д. ГИМРАНОВА